

*Семёнова Ирина Петровна, кандидат филологических наук,
БНУ «Чувашский государственный институт гуманитарных наук»*

«СЛОВАРЬ ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКА» Н.И. АШМАРИНА КАК ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Аннотация. В статье рассматривается отражение этнографических представлений чувашского народа в «Словаре чувашского языка» Н.И. Ашмарина. Рассмотрены отдельные словарные статьи о происхождении народа, вере, служителях религиозного культа, обрядовой и праздничной культуре.

Ключевые слова: чувашский язык, «Словарь чувашского языка», тезаурус, Н.И. Ашмарин, этнография.

«Словарь чувашского языка» – 17-томный словарь, составленный членом-корреспондентом АН СССР профессором [Н.И. Ашмариным](#). Выход в свет всех выпусков «Словаря чувашского языка» занял сорок лет (с 1910 по 1950 г.; в 1928 г. переиздан I вып., в 1929 г. – II вып.). В 1994 – 2000 гг. увидело свет репринтное издание Словаря.

Словарь озаглавлен на трех языках – чувашском, русском и латинском: Чăваш сăмахĕсен кĕнеки. Словарь чувашского языка. Thesaurus linguae Tschuwaschorum («сокровище языка чуваш» [1] или «сокровищница чувашского языка»). Напомним, что тезаурусом именуются по преимуществу словари, с максимальной полнотой представляющие лексику языка с примерами из текстов [2].

«Этот уникальный научный труд... по праву считается жемчужиной тюркской филологии и входит в сокровищницу общечеловеческой культуры» [3]. Можно утверждать, что «в этнографию и фольклористику Н.И. Ашмарин шел от языкознания. Изучение чувашского языка в его живом бытовании самым непосредственным образом привело его к пристальным наблюдениям за бытом и культурой народа» [4]. Здесь уместным будет процитировать отрывок из предисловия ученого «Кое-что к читателю»: «я сделал все, чтобы не только собрать отовсюду возможно больше материалов, необходимых для истолкования чувашских слов, не только тщательнейшим образом исследовать значения отдельных слов, но также изобразить саму жизнь и обычаи народа, притом не одной определенной местности, а многих местностей, поскольку это кажется неизбежным для правильного понимания его речи, ибо язык каждого в отдельности народа теснейшим образом связан со всеми его обычаями и установлениями» [5].

И отдельные словарные статьи по сути представляют собой краткие этнографические очерки, раскрывающие традиционные верования и мифологические представления, обрядовую и праздничную культуру народа и описывающие, порой пусть даже фрагментарно, историю формирования чувашского этноса:

Так, по преданию, чувашский народ ведет свое происхождение от великана Улӑп: *Улӑп, олӑп*, исполин. *Сĕт-к*. Олӑп – степной богатырь (Ашм., III, 213). В статье описывается, что однажды Улӑп пришел домой, аккуратно вынул из кармана лошадей, запряженных в деревянный плуг и пахаря. Он сказал матери: «Смотри, какой крошечный, а сколько целины поднял». Мать ответила: «Нам вымирать, а им, людям, жить» [6]. Развернутое описание этнотерриториальных групп чувашей содержится в первом томе Словаря в статье *анатри чăваш* «низовые чуваш». Информатор – уроженец с. Орауш, Ядрин. у. Казан. губ. Петр Ив. Орлов разделяет чувашей на низовых, степных и вир-ял (верховых) (Ашм., I, 217).

Н.И. Ашмарина интересовали также вопросы о чувашской вере. Итак, в Словаре находим статью: *ыр-хайар*, назв. духов (Ашм., III, 66). *Ыр осал*, по-видимому, общее собирательное название добрых и злых духов (Ашм., III, 65). В качестве равнозначного рассматривают и понятие *ыря*, назв. духов, чтимых чувашами. «*Ыря* означает *киремет*: Аслӑ ыря – Аслӑ киремет, Кĕсĕн ыря – Кĕсĕн киремет, Вӑталӑх ыря – Вӑталӑх киремет» (Ашм., III, 64). Наиболее полно названия чувашских богов, божеств и духов и их значение отражены в словарной статье *ыр-хайар*. Классификация разрядов богов, божеств и духов взята из неоконченной рукописи М.В. Шевле «Авалхи чăваш йӑлисем» (1907 г.). Всего автор выделяет 9 групп (Ашм., III, 66 – 68)0, которые есть не что иное, как «чувашская языческая номенклатура» [7]. В каждой группе числилось по 9 духов, в итоге чуваша поклонялись 81 богу-духу-ыря [8].

При сборе материала исследователя интересовали и служители религиозного культа (*йумсӑ, вĕрүсĕ, чĕлхесĕ, асамсӑ, ӑрамсӑ, тухатмайш, пӑсӑмсӑ*) и рассказы о них. Этими словами именовали колдунов, которым суеверные чуваша приписывали связь с нечистой силой. Но их функции могли (хотя порой и несущественно) отличаться. Здесь уместным будет утверждение, что «йомзи» есть не что иное, как чувашские «врачи». «Они по своим специальностям разделяются на разряды: *юмӑс,*

вѣрүсѣ, тухатмăш и т.д. [9]. Если именами йумăç(ă), вѣрүс(ĕ), ħрăмçă (Ашм., IV, 60), (Ашм., IV, 325 – 327), (Ашм., V, 355), тухатмăш, (Ашм., XIV, 200), чĕлхесĕ (Ашм., XV, 281), асамçă (Ашм., II, 96) чаще всего называли колдунов, знахарей (и ворожей), то отдельным персонажам приписывалась способность наводить порчу на людей, на домашних животных и растения. ħрăмç, наговорщик. ħрăмç – ғынна усал тăвать. Наговорщик делает людям зло (Ашм., IV, 60). Пăсăмçă, колдун, кто портит колдовством или знахарством (Ашм., X, 148). Пăскăмçăк, колдун, кто портит колдовством или знахарством (Ашм., X, 149).

Словарные статьи содержат также небольшие рассказы и заметки о колдунах и волшебниках.

«Чист. Асамçă куç пулса (Череп. пуса), хăйне кирек мĕнле йапаларан та хăтарма пултарать, ғынсана та, сăмах каласа, хăтарса хăварма пултарать. ħна патакпа хĕнесен те, нимĕн те пулмасть. Волшебник – человек, который может избавить себя от той или иной опасности, а также избавлять от опасностей других. Напр., ты его бьешь палкой, а ему от побоев ничего не делается» (Ашм., II, 96).

Тухатмăш знает много тайных слов, которых обыкновенный человек не может знать, если он не откажется от любимого предмета (Ашм., XIV, 200). Тухатмăш – усал сывлăшпа пĕрлешнĕ ғын, ħна сыхласĕ ғынсем, тытас тесе; вăл кушак, йе йăтă пулса çÿрет, теçсĕ. Çав кушак пулнă тухатмăша тытсан, вăл лаша пулса тапать, тет, ħне пулса сĕкет, тет, йе вут пулса сунтарать, тет; анчах вăл хăраман ғынна нимĕн сĕйен те тăваймасть, тет. (Ашм., XIV, 201). (Тухатмăш – человек, вступивший в союз с нечистой силой, за ним охотятся люди, хотят поймать. Говорят, он превращается в кошку или собаку. Если поймать тухатмăша в обличье кошки, то, говорят, он превратится в лошадь и лягнет, или, говорят, превратится в корову и боднет, или, говорят, превратится в огонь и обожжет, но он не может причинить никакой вред человеку, который (его) не боится).

В лексикографическом труде получила всестороннее отражение также обрядовая и праздничная культура чувашского народа. «В Словаре во многих местах даны целые описания обрядов, игр и др., целые рассказы или предания, тексты наговоров, молений. Так, в труде описывается чÿк, чĕк, жертва, жертвоприношение у язычников чуваш (Ашм., XV, 261 – 262). Чÿклем, назв. обряда (Ашм., XV, 263). В Словаре запечатлен и обрядовый календарь чувашей. Назовем «большие» праздники: кăшарни (кăшални, кăшарне, кăшерни) «назв. праздника, крещение» (Ашм., VII, 214 – 215), сурхури (сурăх-ури, сорăх-ори, сорхори) «букв. «овечья нога», зимний праздник молодежи, сопровождавшийся в недавнем прошлом гаданием, когда впотьмах в хлеве ловили руками за ногу овец» (Ашм., XI, 197 – 201), çăварни «масляница» (Ашм., XIII, 4–5), мăнкун (мăнкон, мункун, монкон) «назв. праздн., пасха» (Ашм., VIII, 265, 307 – 308), акатуй (ака туйĕ, ака-туй) «праздник, устраиваемый перед весенней пашней» (Ашм., I, 83–84), çимĕк «назв. праздника, семик» (Ашм., XII, 158), уяв «назв. чувашского праздника..., во время уява считается грехом тревожить землю» (Ашм., III, 171–172), синсе «назв. старинного чувашского праздника» (Ашм., XII, 163) и др., а также проводимые по особым случаям (в т.ч. экстремальным) обряды, в частности обряд опахивания хĕр сухи (Ашм., XVII, 37) (букв. девичья пахота) – символическое обновление деревни, очищение «от болезней и нечистот» [11].

В Словаре отчетливо изображены и семейные обряды, связанные с «узловыми событиями» в жизни семьи: рождение ребенка, бракосочетание, кончина одного из членов семьи и др. [12].

«Словарь чувашского языка» Н.И. Ашмарина является ценным источником для изучения чувашских традиций и обычаев, миропонимания чувашского народа.

Литература

1. Егоров В.Г. Н.И. Ашмарин как исследователь чувашского языка. К 100-летию со дня рождения. Чебоксары: НИИ при Совете Министров Чуваш. АССР, 1970. С. 16.
2. Новые исследования по археологии и этнографии Чувашии: Сб. статей / НИИ яз., лит., истории и экономики при Совете Министров Чуваш. АССР. Чебоксары: ЧНИИ, 1983. С. 108.
3. От издательства // Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. Т. 1–2. Чебоксары: Руссика, 1994. С. 3.
4. Кое-что к читателю // НА ЧГИГН. Отд. IV. Ед. хр. 18. Инв. №. 48. Л. 4 об.
5. Чуваши: история и культура. Т. 2 / Отв. ред. В.П. Иванов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. С. 98.
6. Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка. Т. 2. Чебоксары: ЧГИГН, 1996. С. 475; Чувашская мифология: Этнографический справочник. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2018. С. 422.
7. Чувашская мифология: Этнографический справочник. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2018. С. 422.
8. Рекеев А. Из чувашских преданий и верований // Известия по Казанской епархии за 1896 – 1898 гг. Казань, 1898. С. 4.
9. Денисов П.В. Религиозные верования чуваш: Ист.-этногр. очерки. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1959. С. 103 – 104.

10. Ворования .Электронная энциклопедия. Режим доступа: <http://enc.cap.ru/?t=publ&lnk=954>. (дата обращения: 04.02.2020 г.).

11. Чуваша: история и культура. Т. 2 / Отв. ред. В.П. Иванов. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. С. 111.